

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕДАННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Добролюбова Е. И.

ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), генеральный директор, Центр экономического и финансового консалтинга (Россия), 117571, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 82, , dobrolyubova@inbox.ru

УДК 35.076.13
ББК 66.3(2Рос)

Цель. Анализ и систематизация используемых в настоящее время подходов для оценки результативности и эффективности полномочий Российской Федерации, переданных на региональный уровень, выработка рекомендаций по их совершенствованию.

Методы. Проанализированы подходы к оценке результативности и эффективности переданных полномочий на основе положений нормативно-правовых актов, а также результатов оценки, опубликованных в открытых источниках. Оценена структура финансового обеспечения переданных полномочий за счет средств федерального бюджета.

Результаты. Выявлено отсутствие единого методического подхода к оценке результативности и эффективности переданных полномочий, несоответствие используемых для оценки показателей требованиям, установленным в отношении оценки результативности и эффективности исполнения соответствующих типов функций. Сделан вывод о том, что действующая система оценки не является фактором, мотивирующим органы власти субъектов РФ к повышению результативности и эффективности переданных полномочий. Результаты проводимой оценки фактически не используются при принятии решений, не влияют на распределение функций или объемы финансового обеспечения исполнения полномочий. Исходя из анализа предложены рекомендации по синхронизации системы оценки результативности и эффективности переданных полномочий как с отраслевыми стратегическими целями, так и с общими подходами к оценке результативности исполнения соответствующих типов государственных функций.

Научная новизна. Научная новизна заключается в систематизации подходов к оценке результативности и эффективности переданных полномочий в различных сферах государственного управления и выработке рекомендаций по формированию единого методического подхода к проведению такой оценки.

Ключевые слова: государственное управление, децентрализация, оценка результативности и эффективности, переданные полномочия, субвенция.

APPROACHES TO EVALUATING EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS OF DELEGATED POWERS

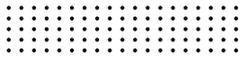
Dobrolyubova E. I.

Lead scientific expert of the Center for public administration technologies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), General director, Center for Economic and Financial Consulting (Russia), 82 Vernadsky Av., Moscow, 117571, Russia, dobrolyubova@inbox.ru

Purpose. Reviewing the existing approaches to evaluating efficiency and effectiveness of the federal powers delegated to the regional level and developing proposals for improvement.

Methods. The approaches to evaluating efficiency and effectiveness of the delegated powers are analyzed based on the provisions of legal acts as well as the results of evaluations published in open sources. The structure of financing the delegated powers is analyzed based on the federal budget data.

Results. The analysis revealed the lack of the uniform methodic approach to evaluating efficiency and effectiveness of the delegated federal powers. The performance indicators used for these evaluations are inconsistent with the requirements established for measuring the effectiveness of the respective types of administrative functions. It is demonstrated

Добролюбова Е. И.

that the existing evaluation system is not a factor motivating regional administrations to improving performance in executing the delegated powers. Currently the evaluation results are not used for taking decision on allocation of functions or financial resources between the levels of governance. To address these weaknesses, the author proposes to synchronize the evaluation of effectiveness and efficiency of the delegated powers both with the sectoral strategic objectives and with the existing general approaches to evaluating the performance of the relevant types of administrative functions.

Scientific novelty. Scientific novelty of the article includes the systematization of the existing approaches to evaluating efficiency and effectiveness of the delegated powers in various sectors of governance as well as the recommendations on developing uniform methodic approach to conducting such evaluation.

Key words: public administration, decentralization, evaluating effectiveness and efficiency, delegated powers, subvention.

Введение

Начиная с середины 2000-х гг. в России была реализована масштабная реформа по передаче полномочий Российской Федерации на региональный уровень. Данная реформа затронула широкий круг направлений – от управления природными ресурсами (в частности, лесного и водного хозяйства, позднее – охотничьих ресурсов) до социальной политики (отдельных вопросов в сфере социальной защиты, образования, здравоохранения, занятости) и регистрационных полномочий (регистрация актов гражданского состояния). В качестве финансового обеспечения реализации передаваемых на исполнение в субъекты РФ полномочий выступили межбюджетные трансферты – субвенции, выделяемые субъектам Российской Федерации из федерального бюджета в зависимости от установленных критериев, как правило, определяющих объем выполнения соответствующих функций (например, численность населения или площадь территории). Предполагалось, что передача части федеральных полномочий на региональный уровень позволит повысить результативность и эффективность государственного управления в соответствующих сферах, обеспечит более высокое качество и доступность оказываемых услуг, будет способствовать более рациональному использованию ресурсов. При этом за федеральными органами власти оставались полномочия по контролю за эффективностью исполнения переданных полномочий органами власти субъектов Российской Федерации.

Несмотря на масштабность проведенных преобразований, вопросам обобщения и анализа практики оценки результативности и эффективности переданных полномочий в России до настоящего времени уделялось недостаточное внимание. Так правовые аспекты оценки эффективности реализации переданных полномочий рассматривались преимущественно в сфере управления природными ресурсами [1] и здравоохранения [2] либо в контексте внедрения отдельных инструментов бюджетного финансирования [3] и не были ориентированы на систематизацию правового регулирования

и практики применения существующих подходов. Эмпирические исследования, направленные на оценку влияния децентрализации полномочий на результативность государственного управления, качество государственных услуг, также проводились лишь в отдельных сферах, таких как образование [4], лесные отношения и обеспечение занятости населения [5] и в разные периоды времени. В то же время, с учетом широкого обсуждения возможностей дальнейшей децентрализации функций и полномочий федеральных органов власти на региональный уровень, в том числе, в контексте реформы контрольно-надзорной деятельности, обобщение и анализ используемых подходов к оценке результативности переданных полномочий представляется актуальным направлением исследований.

Целью настоящей статьи является анализ и систематизация используемых в настоящее время подходов для оценки результативности и эффективности полномочий Российской Федерации, переданных на региональный уровень. Информационной базой исследования служат как нормативные правовые акты, так и результаты оценки, публикуемые органами государственной власти. По итогам анализа сформулированы краткие рекомендации по развитию системы оценки результативности исполнения переданных полномочий в Российской Федерации.

Переданные полномочия Российской Федерации

Система переданных полномочий Российской Федерации была в основном сформирована во 2-й половине 2000-х гг. на основе внесения соответствующих изменений в отраслевое законодательство, регулирующее правоотношения в соответствующих сферах.

В рамках федерального закона о федеральном бюджете на 2017 г. и плановый период утверждено распределение расходов по 25 видам субвенций, в том числе, на единую субвенцию, предполагающую финансирование переданных полномочий в 9 различных сферах

Добролюбова Е. И.

[6]. В целом, на предоставление субвенций регионам в федеральном бюджете на 2017 г. предусмотрено 311,5 млрд. руб., что составляет 1,9% от общего объема расходов федерального бюджета. Структура расходов федерального бюджета по направлениям предоставления субвенций приведена на рисунке 1.

Как следует из рисунка, основной объем субвенций предназначен для решения социальных вопросов: предоставления субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг, обеспечение жильем отдельных категорий граждан (37,8% от общего объема бюджетных ассигнований на субвенции), а также на иные социальные выплаты различным категориям граждан (35,9%). Еще 13,9% расходов на субвенции приходится на выплаты пособий по безработице. Субвенции на осуществление переданных полномочий в сфере управления природными ресурсами (в сфере лесных и водных отношений) составляют 7,9% в общем объеме расходов на субвенции.

Как следует из результатов расчетов, на переданные полномочия, реализуемые в рамках единой субвенции (что предусматривает также общий подход к оценке исполнения данных полномочий) приходится лишь 4,1% от общего объема бюджетных ассигнований на субвенции, предусмотренных в федеральном бюджете на 2017 г.

Подходы к оценке результативности и эффективности переданных полномочий

Подходы к оценке результативности и эффективности исполнения переданных полномочий существенно варьируются в зависимости от конкретной сферы. Так

в сфере лесных и водных отношений уже в 2007 г. (в год передачи полномочий) были утверждены перечни целевых прогнозных показателей, достижение которых было призвано отражать высокую степень результативности и эффективности их исполнения [7–8]. Аналогичная практика использовалась и в сфере социальной политики, однако лишь по одному блоку переданных полномочий – по переданным полномочиям по организации обеспечения граждан, включенных в Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов [9].

Следует отметить, что целевые прогнозные показатели устанавливались ведомственными актами, они не были синхронизированы с системой оценки эффективности деятельности органов власти субъектов РФ и с используемой в ее целях системой показателей. В других сферах передачи полномочий (в том числе, таких социально-значимых как предоставление социальной поддержки, содействие занятости населения и т.д.) несмотря на наличие права установления целевых прогнозных показателей деятельности, они не были установлены. Сбор данных о значениях целевых прогнозных показателей осуществлялся регулярно (не реже одного раза в год), однако комплексная оценка их достижения в открытых источниках, как правило, не публиковалась.

Крупные лесные пожары 2010–2011 г. привели к росту внимания к вопросам оценки эффективности исполнения переданных полномочий в сфере лесных отношений. В 2012 г. критерии оценки эффективности

Добролюбова Е. И.

деятельности субъектов РФ были утверждены на уровне Правительства РФ [10]; с незначительными изменениями данный перечень используется и в настоящее время.

В соответствии с данным постановлением эффективность осуществления переданных полномочий в области лесных отношений оценивается по 36 критериям, включенным в 7 групп:

- критерии, характеризующие организацию использования лесов, расположенных на землях лесного фонда;
- критерии, характеризующие организацию и обеспечение охраны лесов от лесных пожаров;
- критерии, характеризующие организацию и обеспечение воспроизводства лесов, расположенных на землях лесного фонда;
- критерии, характеризующие организацию и обеспечение защиты лесов, расположенных на землях лесного фонда;
- критерии, характеризующие осуществление на землях лесного фонда федерального государственного лесного надзора (лесной охраны);
- критерии, характеризующие финансово-экономическую организацию деятельности по осуществлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений;
- критерии, характеризующие сохранение лесов, расположенных на землях лесного фонда [10].

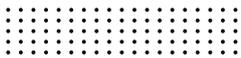
В соответствии с утвержденной Минприроды России методикой [11], оценка эффективности проводится отдельно по каждому критерию, группе критериев и их общему перечню исходя из изменения значения показателя в отчетном периоде по сравнению с годом, предшествующем отчетному. Таким образом, положение того или иного региона в рейтинге определяется не абсолютным значением того или иного критерия, а изменением данного значения за истекший период. В отношении некоторых критериев (например, «объем платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда, в расчете на 1 гектар земель лесного фонда», «доля площади защитных лесов, особо защитных участков лесов в общей площади земель лесного фонда» данный подход представляется оправданным, поскольку позволяет нивелировать объективные различия в площади и качественных характеристиках лесов в различных субъектах Российской Федерации. Но по некоторым показателям данный подход может приводить к существенному искажению истинного положения дел. Например, регионы, где значение показателя «возмещенный нарушителями лесного законодательства ущерб, причиненный лесам, в расчете на одно должностное лицо, осуществляющее федеральный государственный лесной надзор (лесную

охрану)» в прошлом было низким могут резко вырасти в рейтинге за счет относительно небольшого увеличения абсолютного значения возмещенного ущерба в расчете на одного служащего, тогда как те территории, где традиционно уделялось более значительное внимание вопросам возмещения причиненного вреда, окажутся менее «эффективными» по данному критерию.

Интерпретация роста значения показателя «численность зарегистрированных органом государственной власти субъекта Российской Федерации нарушений лесного законодательства в расчете на одно должностное лицо, осуществляющее федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану)» как положительной (!) динамики фактически ставит перед инспекторским составом задачу постоянного роста регистрируемых нарушений независимо от масштабов нарушений и возмещения причиненного вреда. Такой «палочный» метод оценки эффективности лесного надзора приводит, с одной стороны, к избыточному давлению на хозяйствующих субъектов – лесопользователей, а с другой – на рост числа выявленных нарушений, вред по которым минимален.

Некоторые критерии, утвержденные постановлением, целесообразно оценивать с использованием данных о динамике, однако с учетом специфики лесного хозяйства динамика «год к году» не является информативной. Ярким примером такого показателя является «удельная площадь земель лесного фонда, покрытых лесной растительностью, погибшей от лесных пожаров, процентов». Анализ долговременных рядов данных о площадях пожаров показывает, что изменение площади, пройденной огнем, для одной и той же территории значительно колеблется год от года в зависимости, прежде всего, от климатических (погодных) факторов. Соответственно, сопоставлять последствия лесных пожаров в конкретном году целесообразно со среднемноголетними значениями (за последние 10 лет), а не со значениями прошлого года. Данный критерий характеризуется и еще одной проблемой. Так признание леса погибшим от пожара возможно только спустя некоторое время, после проведения специального обследования (мониторинга). Некоторые виды пожаров зачастую не приводят к гибели леса до степени прекращения роста; на это влияет и породный состав конкретной территории. В этой связи есть значительные риски манипуляции отчетными данными по этому критерию.

Результатов оценки эффективности исполнения переданных полномочий по данной методике в открытых источниках обнаружить не удалось. Одновременно следует отметить, что объем субвенции, предоставляемой для финансирования исполнения переданных полномочий, не зависит от эффективности осуществления таких полномочий в отчетном году.

Добролюбова Е. И.

Еще одним заслуживающим внимания подходом явилось утверждение Минздравсоцразвития России в 2011 г. критериев и порядка оценки качества и доступности государственных услуг в сфере занятости населения [12]. В соответствии с данным приказом, ключевыми критериями оценки доступности и качества государственных услуг в данной сфере явились:

- степень достижения органами службы занятости целевых прогнозных показателей в области содействия занятости населения;
- соблюдение нормативов доступности государственных услуг;
- количество обоснованных жалоб физических и юридических лиц на ненадлежащее предоставление государственных услуг» [12].

Мониторинг и оценка качества и доступности государственных услуг в сфере занятости осуществляется Минтрудом России до настоящего времени (последние результаты мониторинга опубликованы за I полугодие 2016 г.) [13], однако состав критериев оценки претерпел некоторые изменения; в частности, прекращен расчет единого рейтинга субъектов РФ по уровню качества и доступности услуг в сфере занятости.

Одновременно Рострудом осуществляется рейтинговая оценка субъектов РФ по эффективности предоставления государственных услуг в сфере занятости с учетом ситуации на рынке труда [14].

Начиная с 2014 г. с целью повышения свободы администрирования на региональном уровне некоторые субвенции были объединены в «единую субсидию». В рамках «единой субсидии» были объединены средства на реализацию переданных полномочий в сфере охраны здоровья, образования, регулирования и охраны водных биологических ресурсов, охраны и использования объектов животного мира, охраны и использования охотничьих ресурсов, объектов культурного наследия, государственной регистрации актов гражданского состояния, а также на «осуществление деятельности, связанной с перевозкой между субъектами Российской Федерации, а также в пределах территорий государств – участников Содружества Независимых Государств несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, детских домов, школ-интернатов, специальных учебно-воспитательных и иных детских учреждений». В рамках «единой субсидии» предусмотрено финансирование различных типов функций, переданных на региональный уровень, в том числе:

- по осуществлению государственного контроля (надзора), в т.ч. в сфере здравоохранения, образования, охотничьих ресурсов;
- по оказанию государственных услуг, в том числе, в сфере регистрации актов гражданского состояния, охотничьих ресурсов, социально политики;

– по управлению государственным имуществом (охотничьими, водными биологическими ресурсами).

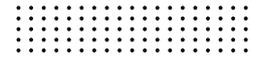
Размер каждого компонента «единой субсидии» определяется в соответствии с отдельной методикой. В целом по «единой субсидии» на уровне Правительства РФ утвержден перечень целевых показателей эффективности деятельности органов государственной власти, осуществляющих переданные полномочия [15]. В состав перечня включено 28 показателей. Следует подчеркнуть, что даже в рамках единого распоряжения не удалось выдержать единый методический подход к оценке однотипных государственных функций, реализуемых в составе переданных полномочий. Так и в сфере образования, и в сфере охраны здоровья в рамках переданных полномочий органы государственной власти субъектов РФ осуществляют контрольно-надзорные функции. При этом эффективность реализации соответствующих полномочий в сфере охраны здоровья оценивается по следующим показателям, характеризующим степень выполнения плана проверок, охвата подконтрольных субъектов и законности проверок:

- доля фактически проведенных проверок в общем количестве плановых проверок;
- доля фактически проведенных плановых проверок лицензиатов, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации, в общем количестве проверок (с учетом периодичности проверок, установленной законодательством);
- доля отмененных результатов проверок в общем количестве проведенных проверок».

А эффективность реализации аналогичных полномочий в сфере образования оценивается на основе иного набора показателей, отражающих степень выполнения плана проверок, охват подконтрольных субъектов, соотношение плановых и внеплановых проверок:

- выполнение плана проведения проверок (доля проведенных плановых проверок в общем количестве запланированных проверок);
- доля юридических лиц, в отношении которых органами государственного контроля (надзора) были проведены проверки (в общем количестве юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, деятельность которых подлежит государственному контролю (надзору);
- доля проведенных внеплановых проверок в общем количестве проведенных проверок».

При этом ни в том ни в другом случае не учитывается ни утвержденная Правительством РФ система оценки результативности контрольно-надзорной деятельности [16], ни перечень показателей для оценки эффективности государственного контроля (надзора), сформированный в соответствии с положениями Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ [17].

Добролюбова Е. И.

Различные подходы и к оценке эффективности осуществления переданных полномочий в части оказания государственных услуг. Так качество государственных услуг, оказываемых в сфере охраны здоровья, оценивается на основе двух показателей:

- доля государственных услуг, оказанных с нарушением срока, в общем количестве оказанных государственных услуг;
- доля удовлетворенных (признанных обоснованными) жалоб в общем количестве жалоб, поступивших в связи с невыполнением (ненадлежащим исполнением) органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или его должностным лицом (должностными лицами) установленной услуги (функции)» [15].

Качество государственных услуг по государственной регистрации актов гражданского состояния оценивается на основе более широкого круга показателей, отражающих объем оказанных государственных услуг, отсутствие нарушений законодательства, выявленных при проверке органов ЗАГС, а также удовлетворенность граждан качеством предоставления государственных услуг.

По каждому из целевых показателей оценки эффективности переданных полномочий, включенных в единую субвенцию, федеральные органы исполнительной власти ежегодно устанавливают целевые значения. В некоторых сферах данные целевые значения являются едиными для всех регионов, получающих субвенцию (например, в сферах охраны здоровья, образования, сохранения объектов культурного наследия [18–20]); в других отмечается дифференциация целевых значений показателей в зависимости от конкретного региона. Например, такая дифференциация установлена в части целевых значений показателей эффективности реализации переданных полномочий в сфере охраны и использования охотничьих ресурсов [21], водных биологических ресурсов [22].

Оценка эффективности исполнения переданных полномочий в рамках единой субвенции осуществляется ежегодно отдельно по каждому направлению переданных полномочий, включенных в единую субвенцию. Единый формат проведения такой оценки отсутствует, однако отдельные примеры проведения такой оценки, результаты которых опубликованы в открытых источниках (см., например, оценку эффективности осуществления переданных полномочий в области государственной регистрации актов гражданского состояния [23]).

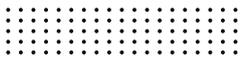
Следует подчеркнуть, что объем единой субвенции, направляемый в бюджет конкретного субъекта РФ в текущем и плановом периоде, не зависит от результатов оценки эффективности исполнения переданных полномочий в отчетном периоде.

Выводы и рекомендации

В целом, проведенный анализ показывает, что несмотря на десятилетний период, прошедший с начала активной передачи федеральных полномочий на региональный уровень, единого, системного подхода к оценке результативности и эффективности переданных полномочий в нашей стране так и не сформировалось. В нормативных правовых актах, регулирующих оценку реализации полномочий в разных сферах, используются различные виды оценки (например, применяется оценка исходя из степени достижения целевых значений показателей и оценка на основе анализа динамики значений показателей). Для оценки однотипных государственных функций (например, функций по государственному контролю (надзору), оказанию государственных услуг) используются различные показатели, не синхронизированные между собой. Отсутствует взаимосвязь используемых показателей как с разрабатываемыми, так и с действующими системами оценки эффективности осуществления соответствующих типов государственных функций, что в свою очередь приводит к использованию несовместимых друг с другом подходов при проведении оценки переданных полномочий, с одной стороны, и достижении целей государственной политики в соответствующей сфере – с другой.

Действующая система оценки результативности переданных полномочий не выполняет и мотивационной роли. Так недостижение целевых значений показателей исполнения переданных полномочий (либо ухудшение ситуации по сравнению с отчетным периодом) не является основанием ни для прекращения реализации полномочий соответствующими органами власти субъектов РФ, ни для сокращения объемов бюджетных ассигнований, выделяемых соответствующему субъекту РФ. В некоторых случаях (как например в сфере охраны лесов от пожаров) может наблюдаться и противоположная мотивация: при росте площади, пройденной огнем в отчетном периоде регионы могут рассчитывать на получение дополнительных средств из резервного фонда для реализации мероприятий по ликвидации последствий пожаров. Большинство показателей, характеризующих реализацию переданных полномочий, не учитываются при оценке эффективности деятельности органов власти субъектов РФ, что снижает и нефинансовую мотивацию в результативной и эффективной реализации данных полномочий.

Преодоление выявленных недостатков требует выработки единых методических требований к оценке результативности и эффективности переданных полномочий. По нашему мнению, данные требования, с одной стороны, должны обеспечивать взаимосвязь системы оценки результативности переданных

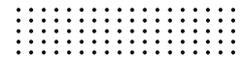
Добролюбова Е. И.

полномочий с системой оценки достижения стратегических целей государственной политики в соответствующей сфере. В частности, представляется целесообразным предусмотреть использование показателей результативности, отражающих вклад реализации переданных полномочий в достижение конечных целей государственной политики, установленных в соответствующих государственных программах Российской Федерации. С другой стороны, необходимы и единые методические подходы к оценке результативности основных типов государственных функций – контрольно-надзорных [24], по управлению имуществом, оказанию государственных услуг.

Наконец, система оценки результативности реализации переданных полномочий должна стать основой для принятия управленческих решений как поощрительного характера (путем выделения грантов наиболее успешным в реализации переданных полномочий регионов), так и ограничительного характера, вплоть до отзыва переданных полномочий либо введения процедур внешнего управления их реализацией. Результаты оценки исполнения переданных полномочий должны учитываться и при проведении оценки результативности деятельности органов государственной власти субъектов РФ, а показатели оценки – включаться в состав результативных контрактов с руководителями соответствующих региональных органов исполнительной власти и их заместителей. Реализация подобного комплексного подхода будет способствовать повышению качества реализации переданных полномочий и, как следствие, достижению тех эффектов от децентрализации, на которых рассчитывали при проведении этой реформы.

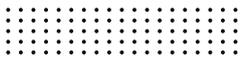
Литература:

1. Попов Н. В., Радченко С. Ю. Организация охраны окружающей среды и государственное управление природными ресурсами в Российской Федерации (федеральный и региональный уровень) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. №4. С. 75–98.
2. Шишов М. А. О контроле за осуществлением переданных полномочий в сфере здравоохранения // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. №2. С. 47–50.
3. Андреева Е. М. Правовая характеристика единой субвенции // Государство и право. 2016. № 7. С. 50–58.
4. Freinkman L., Plekhanov A. Fiscal Decentralization and the Quality of Public Services in Russian Regions [электронный ресурс]. URL: <http://www.ebrd.com/downloads/research/economics/workingpapers/wp0111.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).
5. Добролюбова Е. И. Как децентрализация влияет на эффективность и результативность бюджетных расходов: оценка исполнения делегированных полномочий // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. №4. С. 99–112.
6. О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов: Федеральный закон от 19 декабря 2016 года №415-ФЗ [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении целевых прогнозных показателей по осуществлению отдельных полномочий Российской Федерации в области водных отношений, реализация которых передана органам государственной власти субъектов Российской Федерации на 2007 год Приказ МПР РФ от 26 июля 2007 года № 193 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении целевых прогнозных показателей и форм отчетов о расходовании субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений и о достижении целевых прогнозных показателей: Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 11 апреля 2007 года № 87 (утратил силу) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О целевых прогнозных показателях осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации по организации обеспечения граждан, включенных в Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 18 декабря 2007 года № 771 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении критериев оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений: Постановление Правительства РФ от 06 марта 2012 года № 194 (в ред. от 23.01.2014) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Методика оценки эффективности осуществления органами государственной власти субъектов РФ переданных в соответствии со статьей 83 Лесного кодекса РФ полномочий РФ в области лесных отношений: Приказ Минприроды России от 09 декабря 2014 года № 545. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Добролюбова Е. И.

12. Об оценке качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 05.12.2011 № 1490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Мониторинг от 25 августа 2016 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/81> (дата обращения 07.05.2017).
14. Рейтинг субъектов РФ по предоставлению госуслуг [электронный ресурс]. URL: https://www.rostrud.ru/control/rejtingi/?CAT_ID=5583 (дата обращения 07.05.2017).
15. Об утверждении целевых показателей эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и администрации г. Байконура по осуществлению переданных им полномочий Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 03 декабря 2013 года № 2256-р (в ред. от 24.09.2016) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности: Распоряжение Правительства РФ от 17 мая 2016 года № 934-р (ред. от 23.05.2017) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Об утверждении Правил подготовки докладов об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора): Постановление Правительства РФ от 05 апреля 2010 года № 215 (в ред. от 28.10.2015) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Об утверждении значений целевых показателей эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных им полномочий Российской Федерации в сфере охраны здоровья: Приказ Минздрава России от 29 октября 2014 года № 681н [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Об утверждении значений целевых показателей эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных им полномочий Российской Федерации в сфере образования, при выполнении которых возникают расходные обязательства субъектов Российской Федерации, на исполнение которых предусмотрены субвенции, формирующие единую субвенцию бюджетам субъектов Российской Федерации, формы отчета о фактически достигнутых органами государственной власти субъектов Российской Федерации указанных значениях и значениях целевых показателей, утвержденных Министерством образования и науки Российской Федерации, а также установлении сроков его представления: Приказ Минобрнауки России от 07 апреля 2014 года № 280 (в ред. от 13.12.2016) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Об утверждении значения целевого показателя эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных им полномочий в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия: Приказ Минкультуры России от 20 апреля 2016 года № 876 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Об утверждении значений целевых показателей эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных им полномочий Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, при выполнении которых возникают расходные обязательства субъектов Российской Федерации, на исполнение которых предусмотрены субвенции, формирующие единую субвенцию бюджетам субъектов Российской Федерации Приказ Минприроды России от 05 мая 2014 года № 201 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Об утверждении значений целевых показателей эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных им полномочий Российской Федерации в области организации, регулирования и охраны водных биологических ресурсов, на исполнение которых предусмотрены субвенции, формирующие единую субвенцию бюджетам субъектов Российской Федерации, на 2014–2016 годы: Приказ Минсельхоза России от 21 февраля 2014 года № 51 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных им полномочий Российской Федерации на государственную регистрацию актов гражданского состояния за 2015 год [электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/press/news/ocenka-effektivnosti-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti-subektov-rossiyskoj> (дата обращения 07.05.2017).
24. Добролюбова Е. И., Южаков В. Н. Оценка результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 4. С. 41–64.

Добролюбова Е. И.

References:

1. Popov N. V., Radchenko S. Yu. Organization of environmental protection and public administration by natural resources in the Russian Federation (federal and regional level) // Questions of the public and municipal administration. 2013. №4. P. 75–98.
2. Shishov M. A. About control of exercise of delegated powers in a health care field // the Government and local government. 2017. №2. P. 47–50.
3. Andreyeva E. M. Legal characteristic of a uniform subvention // State and right. 2016. №7. P. 50–58.
4. Freinkman L., Plekhanov A. Fiscal Decentralization and the Quality of Public Services in Russian Regions [e-resource]. URL: <http://www.ebrd.com/downloads/research/economics/workingpapers/wp0111.pdf> (date of reference 30.04.2017).
5. Dobrolyubova E. I. As decentralization influences efficiency and effectiveness of the budgetary expenses: assessment of execution of the delegated powers // Questions of the public and municipal administration. 2013. №4. P. 99–112.
6. About the federal budget for 2017 and for planning period of 2018 and 2019: Federal law dated 19 December 2016 №415-FL. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
7. About the statement of target expected indicators on exercise of separate powers of the Russian Federation in the field of the water relations which realization is transferred to public authorities of territorial subjects of the Russian Federation for 2007: the Order MPR Russian Federation dated 26 July 2007 №193. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
8. About the statement of target expected indicators and forms of reports on expenditure of subventions from the federal budget to budgets of territorial subjects of the Russian Federation on exercise of territorial subjects of the Russian Federation of separate powers of the Russian Federation by public authorities in the field of the forest relations and about achievement of target expected indicators: Order of the Ministry of natural resources of the Russian Federation dated 11 April 2007 №87. (I became invalid). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
9. About target expected indicators of exercise by public authorities of territorial subjects of the Russian Federation of delegated powers of the Russian Federation on the organization of providing the citizens included in the Federal register of the persons having the right to the state social help, medicines, products of medical prescription and also specialized products of clinical nutrition for disabled children: Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated 18 December 2007 №771. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
10. About the approval of criteria for evaluation of efficiency of activities of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation for exercise of delegated powers of the Russian Federation in the field of the forest relations: The resolution of the Government of the Russian Federation dated 06 March 2012 №194 (ed.by 23.01.2014). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
11. A technique of assessment of efficiency of implementation by public authorities of territorial subjects of the Russian Federation of the powers of the Russian Federation transferred according to article 83 of Lesnoy of the code of the Russian Federation in the field of the forest relations: Order of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Russian Federation dated 09 December 2014 №545. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
12. About assessment of quality and availability of public services in the field of assistance of employment of the population: Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated 05 December 2011 №1490. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
13. Monitoring of 25 August 2016 [e-resource]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/81> (date of reference 05.07.2017).
14. Rating of subjects of the Russian Federation on granting state services [e-resource]. URL: https://www.rostrud.ru/control/rejtingi/?CAT_ID=5583 (date of reference 07.05.2017).
15. About the statement of target indicators of efficiency of activity of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation and administration of Baikonur on implementation of the powers of the Russian Federation delegated to them: The order of the Government of the Russian Federation dated 03 December 2013 №2256-r (ed. by 24.09.2016). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
16. About the statement of the main directions of development and deployment of system of assessment of effectiveness and efficiency of control and supervising activity: The order of the Government of the Russian Federation dated 17 May 2016 №934-r (ed.by 23.05.2017). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
17. About the approval of Rules of preparation of reports on implementation of the state control (supervision), municipal control in the corresponding fields of activity and about efficiency of such control (supervision): The resolution of the Government of the Russian Federation dated 05 April 2010 №215 (ed.by 28.10.2015). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
18. About the approval of values of target indicators of efficiency of activities of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation for implementation of the powers of the Russian Federation delegated to them in the

Добролюбова Е. И.

- sphere of health protection: Order of the Russian Ministry of Health dated 29 October 2014 №681n. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
19. About the approval of values of target indicators of efficiency of activities of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation for implementation of the powers of the Russian Federation delegated to them in education when which performing there are account obligations of territorial subjects of the Russian Federation on which execution the subventions forming a uniform subvention to budgets of territorial subjects of the Russian Federation, report forms of the specified values and values of the target indicators approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and also establishment of terms of his representation which are actually reached by public authorities of territorial subjects of the Russian Federation are provided: The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 07 April 2014 №280 (ed.by 13.12.2016). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
 20. About the approval of value of a target indicator of efficiency of activities of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation for implementation of the powers delegated to them in the field of preservation, use, promoting and the state protection of objects of cultural heritage: Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 20 April 2016 №876. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
 21. About the approval of values of target indicators of efficiency of activities of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation for implementation of the powers of the Russian Federation delegated to them in the field of hunting and preservation of hunting resources when which performing there are account obligations of territorial subjects of the Russian Federation on which execution the subventions forming a uniform subvention to budgets of territorial subjects of the Russian Federation the Order of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Russian Federation dated 05 May 2014 №201 are provided. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
 22. About the approval of values of target indicators of efficiency of activities of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation for implementation of the powers of the Russian Federation delegated to them in the field of the organization, regulation and protection of water biological resources on which execution the subventions forming a uniform subvention to budgets of territorial subjects of the Russian Federation for 2014–2016 are provided: Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 21 February 2014 №51. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
 23. Evaluation of the effectiveness of government bodies of the constituent entities of the Russian Federation in implementing the powers of the Russian Federation delegated to them for state registration of civil status acts for 2015 [e-resource]. URL resource: <http://minjust.ru/press/news/ocenka-effektivnosti-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti-subektov-rossiyskoy> (date reference 07.05.2017).
 24. Добролюбова Е. И., Юзхakov В. Н. Evaluation of effectiveness and efficiency of control and supervising activities // Questions of the public and municipal administration. 2015. №4. P. 41–64.